

Л.В. Преснякова

ПОНЯТИЕ «КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО» В РАБОТАХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Статья посвящена научному потенциалу понятия «культурное пространство». Анализируя подходы современных российских исследователей, автор выделяет ментальное, региональное и городское измерение проблемы и подчеркивает значение классических работ по изучению культурных ландшафтов.

Ключевые слова: культурное пространство, пространство культуры, культурный ландшафт.

L.V. Presnyakova

THE “CULTURAL SPACE” CONCEPT IN THE WORKS OF MODERN RUSSIAN EXPLORERS

The article is devoted to the scientific potential of “cultural space” concept. Analyzing the approaches of modern Russian researchers, the author distinguishes some mental, regional and urban dimensions of this problem and emphasizes the significance of classical works about the cultural landscapes.

Key words: cultural space, space of culture, cultural landscape.

Проблема культурного пространства разрабатывается в рамках различных научных направлений, являясь, по существу, предметом междисциплинарных исследований.

Ментальное измерение проблемы

Понятие «культурное пространство» предполагает субъективные формы восприятия реальности, напрямую не связанные с показателями

органов чувств человека. Возникающий ментальный образ такого пространства может быть передан только с помощью определенных метафор, которые одновременно формируют этот образ.

В концепции А.С. Кармина «культурное пространство» включает три сферы: духовную культуру (миф, религию, философию), социальную культуру (этику, право, политику) и техническую культуру¹.

А.Н. Быстрова полагает, что именно пространственная парадигма позволяет увидеть культуру как системную многомерную целостность. По ее мнению, человек является «системообразующим началом, агентом, конструктом и субъектом культуры»². Быстрова отмечает, что каждая разновидность культурного пространства имеет свою специфику; среди этих разновидностей – пространства природы, социума, коммуникации и интеллекта.

В.А. Тишков предлагает различать «понимаемое» и «проживаемое» культурное пространство. Он акцентирует внимание не на физическом (объективно измеримом) пространстве, а на его образе, который конструируется людьми³. Согласно Тишкову, понятие «культурное пространство» предполагает разные уровни смыслов; они включают геопространство, пространство социальное, поведенческое, психологическое, информационное, электронное, визуальное, воображаемое, а также самого человека с его деятельностью, потребностями, ценностями, образом жизни. В итоге культурное пространство возникает в результате взаимодействия пространства, времени и коммуникации, придающей ему смысл. Ключевым понятием своей концепции В.А. Тишков считает «пространственное место» или «кластер пространства», который может создаваться устойчивым историко-временным режимом данного места. Сообщества людей, их отдельные группы конструируют образ занимаемого ими географического пространства. В.А. Тишков утверждает: «Если нет

сообщества людей, считающих себя жителями определенной страны, то нет и самой этой страны как смыслового, а не географического пространства»⁴.

Данную концепцию своеобразно развивает И.И. Свирида, которая пишет:

В культурном пространстве возникают локусы, которые служат точками сгущения культурной энергии, пространством бытования различных искусств, определяют векторы культурной ориентации. Ими могут быть города, различного рода культурные институты,... а также целые государства, культурные и политические конгломераты, природные ареалы любого масштаба⁵.

По мнению И.М. Гуткиной, «культурное пространство» подразумевает концентрацию времени, пространства и ментальности населения. Каждое культурное пространство имеет границы и объем, оно способно расти и сокращаться, взаимодействовать с другими пространствами. В отличие от «культурного пространства», другое понятие – «пространство культуры» – выполняет конституирующую функцию и содержит «вечные» ценности, признаваемые данным обществом. «Пространство культуры» характеризует нечто устоявшееся, институциональное, тогда как «культурное пространство» предполагает возможность движения и постепенного «окультуривания» природной среды⁶.

А.Г. Букин рассматривает понятие «культурное пространство» в плане философско-культурологической рефлексии, тоже отличая его от «пространства культуры». При его подходе второе понятие означает хранилище культурной жизни локального сообщества, тогда как «культурное пространство» выступает регулятором взаимодействия различных «пространств культуры». Особая структура «пространства культуры» разлагает восприятие любого события на когнитивные,

ценностные и регулятивные смыслы. В то же время структура «культурного пространства» выполняет функции оценки, связи и прогнозирования динамики образной модели мира. Человек обитает в культурном пространстве так же, как в пространстве физическом⁷.

Региональное измерение проблемы

Культурное пространство в его региональном измерении рассматривается в работах многих современных российских исследователей – С.Н. Иконниковой, Г.М. Казаковой, А.Э. Мурзина, И.И. Рудинской, Т.Ф. Ляпкиной, А.Ф. Филиппова и других.

С.Н. Иконникова интерпретирует культурное пространство как среду повседневной жизни людей и в то же время – как особую ценность и национальное достояние. Она пишет:

Культурное пространство органично сочетает историческую преемственность, непрерывность и дискретность. <...> В определенном смысле культурное пространство подобно природе, в которой многообразие сочетаний бесконечно. <...> Дискретность отдельных регионов вписывается в общий объем и архитектуру культурного пространства. Разнообразие обусловлено колоритом и уникальностью отдельных местностей. <...> Именно в регионах определяются наиболее оптимальные подходы к социальному и культурному проектированию среды, органично связанные с традициями и исторической памятью⁸.

Г.М. Казакова рассматривает регион как «очеловеченное» социокультурное пространство, обладающее целостностью, устойчивостью, подвижностью, структурностью, смысловой наполненностью, наличием «памяти», способностью влиять на формирование человеческой личности. Регион детерминирован не столько его объективными географическими особенностями, сколько

творческим освоением природной среды теми людьми, которые доминируют в данном социуме⁹.

А.Э. Мурзин рассматривает культурное пространство России как феномен, образованный взаимодействием ее регионов как культурных реальностей. По его мнению, важную роль играют взаимные диспозиции этих регионов, их отношения со столицей. Автор отмечает:

Культурное пространство являет себя в массовом сознании в виде некой ментальной карты, образа пространства: представления о прошлом страны, ее главных духовно-нравственных ценностях, источниках жизнестойкости и основах единства, организующих началах и основных «опорных точках»¹⁰.

И.И. Рущинская считает, что при теоретическом осмыслении концепта «культурное пространство» в последние годы произошла смена акцентов. Философы, культурологи, лингвисты переходят от понимания «культурного пространства» как вместилища реальных процессов (природных, социальных, ментальных) к его трактовке в качестве своеобразного теоретического конструкта. С данной точки зрения российское культурное пространство – это итог осмысления его масштаба, дискретности, региональной вариативности¹¹.

Т.Ф. Ляпкина отмечает, что региональный принцип в исследовании культурного пространства позволяет привлечь внимание к тем этническим культурам, которые до сих пор оставались в тени, не укладываясь в линейную схему «исторического прогресса»¹².

А.Ф. Филиппов определяет социокультурное пространство как «смысловую схему порядка сосуществования тел, позиций, мест». Согласно его концепции, место – это «элементарный смысловой комплекс», а регион – «место мест, смысловой комплекс, означающий территорию, которая объемлет элементарные места». Автор подчеркивает,

что пространство не только мыслится, но и созерцается; поэтому исследователь не вправе игнорировать наличие у людей интуитивных образов пространства. Автор замечает, что понятия и образы сочетаются в области метафорики, которую необходимо использовать с особой ответственностью и осторожностью¹³.

Городское измерение проблемы

О городе как о целостном явлении в истории культуры писал, в частности, М.С. Каган. Он выделял факторы, определяющие особенности каждого города: его географическое положение, климат, ландшафтная зона; архитектурный облик; социальный статус и основные направления деятельности его обитателей, в том числе масштабы их художественного творчества. По мнению М.С. Кагана, в обществе постепенно складывается эстетическое отношение к городской среде, которая начинает осознаваться как «синтез предметно-пространственной ситуации и человеческих действий, чувств, мыслей»¹⁴.

Оригинальная концепция городского культурного пространства была предложена В.Л. Глазычевым¹⁵. Он полагает:

Каждая точка в пространстве является значимой. Старые типологические схемы перестают работать, и перед нами россыпь отдельных феноменов, каждый из которых живет, развивается или деградирует особым образом¹⁶.

В.Л. Глазычев подчеркивает способность городского сообщества развиваться «через осознание самого себя». По его мнению, ведущая роль в этом процессе принадлежит активному деятельному меньшинству населения¹⁷.

А.С. Бреславский формулирует определение «культурного пространства» как систему устойчивых представлений, формирующихся

в результате взаимодействия различных вероисповеданий, культурных традиций и норм, ценностных психологических установок и картин мира¹⁸.

Е.Г. Трубина считает, что нужна «методологическая рефлексия той совокупности парадигм, школ, течений, теорий, что образуют урбанистические исследования». По мнению этого автора, «город – это и главное пространство, в котором происходят социальные изменения, и ключевое место, в котором социальная теория создается»¹⁹.

Необходимо отметить, что, несмотря на обилие исследований «городского культурного пространства», как в западной, так и в отечественной традиции это понятие используется преимущественно в качестве научной метафоры.

Культурный ландшафт, его образы и символы

Отечественные исследования культурного ландшафта в рамках «гуманитарной географии» имеют давнюю традицию²⁰. Данное междисциплинарное направление может включать различные аспекты политической, социальной и экономической географии, но центр внимания современных авторов смещен в сторону изучения ландшафтов как ментальных конструктов. Поэтому «гуманитарная география» представлена и такими оригинальными дисциплинами, как когнитивная география, сакральная география и образная (имагинальная) география²¹.

Исследования культурных ландшафтов (их «герменевтика») предполагают особый интерес к тем людям, которые освоили географическое пространство не только утилитарно, но и семантически, на языке их жизненного мира.

В.Л. Каганский выделяет ряд аспектов изучения культурных ландшафтов, характерных для многих отечественных авторов. Кроме традиционного сопоставления культурного и природного ландшафта в их

взаимосвязи с человеческой деятельностью, этот автор отмечает семиотический, эстетический, этический и сакральный аспекты их современных исследований²². Рассматривая границы культурного пространства, Каганский поддерживает идею М.М. Бахтина относительно их «всюдности». Исследователь подчеркивает, что ландшафт может быть «прочитан» через разнообразие его «фокальных мест», которые являются ярким воплощением его форм и смыслов, служа «естественными моделями» культуры. В.Л. Каганский пишет:

В культурном ландшафте, так или иначе, живут все люди. Представление о культурном ландшафте дает возможность и основание понять, «прочитать» пространство нашей обыденности на определенном фоне, поместить его в концептуальную рамку и увидеть смысловой контекст²³.

А.А. Шишкина полагает, что в понятии «культурный ландшафт» наиболее полно, точно и наглядно отражается живой характер культурного пространства, осуществляется связь прошлого, настоящего и будущего. Это позволяет в полной мере проследить сохранение и развитие практик преобразования мира и духовного освоения действительности в пределах данной территории. Более того, «культурный ландшафт» – своеобразная золотая середина в системе измерений данной проблемы: это понятие не настолько глобально и всеобъемлюще, как «культура» и «культурное пространство», но и не так узко, как единичный географический объект изучения²⁴.

О.А. Лавренова отмечает, что многие концепты культуры возникают из реального опыта взаимодействия человека с пространством, в котором он обитает. По мнению этого автора, категории пространства и времени определяют не столько бытие Вселенной, сколько бытие культуры. Культурный ландшафт – составляющая семиосферы, где

знаками выступают топонимы, гидронимы и сами географические объекты, отмеченные конкретными именами²⁵.

Д.Н. Замятин демонстрирует антропно-феноменологический подход к изучению географических областей ойкумены, выделенных различными формами сознания. Согласно его определению, географический образ – это «система взаимосвязанных и взаимодействующих знаков, символов, архетипов и стереотипов, ярко и в то же время достаточно просто характеризующая какую-либо территорию»²⁶.

Таким образом, даже беглый анализ концепций «культурного пространства», появившихся в современном российском социально-гуманитарном знании, раскрывает сложность этого понятия, чрезвычайно важного для междисциплинарных исследований культуры. Представляется весьма актуальным дальнейшее развитие терминологии, характеризующей отношения между объективными характеристиками территории и ее ментальными образами.

Примечания

---

¹ Кармин А.С. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 52–61.

² Быстрова А.Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии // Философские науки. 2004. № 12. С. 24–40; См. также: Быстрова А.Н. Проблема культурного пространства (опыт философского анализа). Новосибирск: СО РАН, 2004. 240 с.

³ Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., Наука, 2003. 543 с.; Тишков В.А. Культурный смысл пространства // Этнографическое обозрение. 2004. № 1. С. 14–31.

⁴ Тишков В.А. Культурный смысл пространства... С. 14.

⁵ Свирида И.И. Культура и пространство: аспекты изучения // Культура и пространство. Славянский мир. М.: Логос, 2004. С. 10–11. См. также: Свирида И.И. Метаморфозы в пространстве культуры. М.: Индрик, 2009. 464 с.

⁶ Гуткина И.М. Культурное пространство: проблемы и перспективы изучения // Философия и современность. Саратов: Научная книга, 2003. С. 79–87.

-
- ⁷ Букин А.Г. Культурное пространство и пространство культур. Автореф. дисс... канд. философских наук. Чита, 2006.
- ⁸ Иконникова С.Н. История культурологических теорий. 2-е изд. СПб., 2005. С. 35.
- ⁹ Казакова Г.М. Регион как субкультурный локус (на примере Южного Урала). Дис. ... доктора культурологии. М., 2010.
- ¹⁰ Мурзин А.Э. Российской культурное пространство в региональном измерении: поиск новой интегративной модели // Стратегия России. 2009. № 1. <http://sr.fondedin.ru/new/admin/print.php?id=1232712514&archive=1232714081>
- ¹¹ Руцинская И.И. Образы российских регионов в культурной политике России второй половины XIX – начала XX в. Автореф. дис. ...доктора культурологии. М., 2011.
- ¹² Ляпкина Т.Ф. Архитектоника культурного пространства Восточной Сибири (конец XVII – начало XX вв.). Автореф. дис. ...доктора культурологии. СПб, 2007.
- ¹³ Филиппов А.Ф. Теоретические основания социологии пространства. Дис. ...доктора социологических наук. М., 2003.
- ¹⁴ Каган М.С. Град Петров в истории русской культуры. СПб.: Славия, 1996. 408 с.
- ¹⁵ Глазычев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М.: Наука, 1984. 180 с.
- ¹⁶ Глазычев В.Л. Дилемма развития // Со-Общение. Эксперт. Пространственное развитие. 2005. № 13. С. 54–56.
- ¹⁷ См. Глазычев В.Л. Город без границ. М.: Территория будущего, 2011. 400 с.
- ¹⁸ Бреславский А.С. Культурное пространство постсоветского Улан-Удэ. Автореф. дис. ...канд. историч. наук. Улан-Удэ, 2011.
- ¹⁹ Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: НЛЮ, 2011. 520 с.
- ²⁰ См., например, классические работы: Берг Л.С. Ландшафтно-географические зоны СССР. Ч. 1. М.-Л., Сельхозгиз, 1931. 401 с.; Арманд Д.Л. Наука о ландшафте. М.: Мысль, 1975. 286 с.; Исаченко А.Г. Ландшафты СССР. Л.: ЛГУ, 1985, 320 с.
- ²¹ Замятин Д.Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. 488 с.; Замятин Д.Н. Гуманитарная география: предмет изучения и основные направления развития // Общественные науки и современность. 2010. № 4. С. 126–139.
- ²² Каганский В.Л. Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии // Обсерватория культуры. 2009. №1. С. 62–70.; Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: Сборник статей. М.: НЛЮ, 2001. 576 с.
- ²³ Каганский В.Л. Культурный ландшафт... С. 18.
- ²⁴ Шишкина А.А. Культурное пространство и культурный ландшафт как формы отражения культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13). Ч. II. С. 219–223.
- ²⁵ Лавренова О.А. Семантика культурного ландшафта. Автореф. дис. ...доктора философских наук. М., 2010; Лавренова О.А. «Пространство в бытии», или Время в культурном ландшафте // Вопросы культурологии. 2009. № 12. С.28–31.

---

²⁶ *Замятин Д.Н.* Культура и пространство. Моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. 488 с.; *Замятин Д.Н.* Гуманитарная география: предмет изучения и основные направления развития // *Общественные науки и современность.* 2010. № 4. С. 126–139.